

Иван Трифионович Семоненков из плеяды писателей, родившихся после Великой Отечественной войны. Он представитель поколения, не знавшего войны. И хотя война оставила зияющие раны и в его биографии, его стиль художественного отображения действительности отличается от стиля писателей-фронтовиков. Иная у него и энергетика, но при чтении даже одного рассказа обнаруживаются типичные черты и признаки русского литературного осмысления мира.

Итак. С чего начинаются

литературные сюжеты? С того, что и многие события жизни – с дороги.

С вокзала начинается рассказ И. Т. Семоненкова «Февральская замять».

А с чего начинается сама жизнь? С ожидания её, этой жизни. В состоянии ожидания находятся и персонажи рассказа.

Сюжет развивается в соответствии с классическими канонами, возникают препятствия – непогода. Герой, от лица которого ведётся повествование, ощущает беспокойство, словно забыл о чём-то важном. И с этого, с поиска вариантов преодоления обстоятельств, с обращения к своей памяти, начинаются размышления, активные действия, открывается путь к решению проблем. Замечу: автор не говорит нам, что каждый воспринимает одно и то же событие по-своему, по-разному. Автор просто ведёт нас вслед за раздумьями своего героя, ничего не навязывает, не впадает в моветон нравоучительства, но даёт читателю возможность, право совершить открытие самостоятельно.

Не буду пересказывать сюжет, однако отмечу, что стержнем сюжета является материнство, а главным героем является мать. Образ матери дан как бы в зеркальном преломлении: с одной стороны – настоящая, живая, истинная мать, воспитавшая в лихие годы трёх дочерей и сына. С другой стороны – размытый, искажённый и... не законченный образ матери, бросившей младенца. В словах рассказчика неприятие и осуждение её поступка, но, в то же время, автор отказывается верить, что эта заблудшая не вернётся к своему ребёнку.

Что примечательно – писатель почти всем персонажам дал имена, даже невидимой буфетнице. И только рассказчик, одна и другая мать, и шестимесячный подкидыш остаются без имени. Между этим ребёнком середины девяностых и мальчиком с соской из ржаного хлеба на исходе сороковых – дистанция в полвека. Внешние обстоятельства схожи, но почему одна мать отдаёт все свои силы на воспитание детей, другая «освобождает» себя от священной обязанности?

Почему?

На этот вопрос каждый читатель найдёт свой ответ.

Возможно, в «Февральской замяти» безымянный герой, скорее всего – сам автор, и он не только отвечает себе на мучительный вопрос, что нужно вспомнить ему. Он прозревает и... приходит

к покаянию, как истинно русский, традиционно нравственный человек.

А мне как читателю понятно, почему этот герой безымянный. Он – каждый из нас. Нам всем есть, что вспомнить, есть в чём покаяться. И у нас остаётся надежда.

Надежда на что? На неистребимое добросердечие людское. Верится, что рассказчик вернётся-таки домой, а подкидыш, благодаря заботам случайных свидетелей детской беды, обретает шанс на спасение, на большую жизнь. Ведь в финале рассказа повествовательное напряжение, словно тугая спираль, начинает «раскрываться», расширяя круг персонажей, рождая активное движение, новые действия и события. Время движется к полуночи, «поезд в два ночи». Надежда на новый день – как надежда на обновление жизни – освещает внутреннее состояние рассказчика.

Дочитываю заключительные строки, закрываю книгу, но чувства мои остаются «внутри» рассказа. Мысли бегут по лабиринту моей памяти. Я тоже родилась в конце Великой войны. А мама – в конце гражданской...

Поклон земной – нашим матерям.

Земной поклон Ивану Семоненкову, писателю, который не даёт дремать памяти, совести.

